

Орвицка вернул кольцо верности.

- Я хочу задать вам всем крайне не деликатный вопрос, но он связан с причиной смерти госпожи Шуль, - произнес Орвицка.

Господин Шуль понял, что Орвицка что-то обнаружил на кольце. Он вытер слезы, его глаза горели, впившись взглядом в Орвицку.

- Спрашивайте, - ответил он.

- Госпожа Шуль... была девственницей?

Сомневаться в девственности женщины, давшей обет целомудрия, до того, как ей причинили вред, было действительно крайне не деликатно. Орвицка уже приготовился к тому, что четверо ее родственников-мужчин набросятся на него с кулаками, и к тому, что после этого ему придется их усмирить и выведать подробности. Но развитие событий снова оказалось неожиданным. Мужчины переглянулись, и старший сын заговорил:

- Вообще-то... моя сестра когда-то была замужем.

Госпожа Шуль вышла замуж в пятнадцать лет - по меркам того времени, самый подходящий возраст. Ее брак был одобрен обеими семьями, мужем стал молодой человек, живший по соседству. Но, к великому сожалению, на третью неделю после свадьбы ее муж умер от болезни, казавшейся обычной простудой.

Соседи, некогда близкие друзья семьи Шуль, убитые горем из-за потери единственного сына, покинули Содман и уехали в деревню. Они отказались взять госпожу Шуль с собой, пожелав ей найти новую любовь в Содмане.

При этих словах и четверо мужчин из семьи Шуль, и Орвицка замолчали.

"Если бы госпожа Шуль тогда смогла уехать в деревню вместе с пожилой парой, она бы, по крайней мере, осталась жива..." - пронеслось в голове у Орвицки.

В общем, госпожу Шуль забрали домой, позже она даже вернула девичью фамилию, но снова выходить замуж не желала и, чтобы избежать лишних хлопот, надела кольцо верности.

Это тоже можно было считать своего рода обманом божества, но вся их семья была прихожанами более либеральной Церкви Белого Света. После молитвы в церкви, объяснения причин священнику и пожертвования некоторой суммы денег, такое поведение было зарегистрировано в церкви и получило разрешение.

Госпожа Шуль не была девственницей. Убийца не мог этого не заметить. И, возможно, именно поэтому он счел себя "обманутым"? Тогда становится понятно, почему он бросил тело госпожи Шуль на обочине дороги (хотя отчет о вскрытии не давал точного ответа, возможно, она была еще жива, когда ее выбросили) и сломал ее кольцо.

Это было не просто единичное убийство, а важное звено в серии убийств.

Если это предположение верно, то и смерти последующих женщин можно объяснить.

Лина Бартли, умершая от передозировки "Розового ангела" и чье тело после смерти выглядело наиболее достойно, вполне могла быть настоящей девственницей. Другие женщины, в зависимости от степени их "распушенности", подвергались разным наказаниям со стороны убийцы.

"Могли ли мужчины из клуба "Голубая лента" убивать из-за женской невинности?" - подумал Орвицка. - "Вполне возможно..."

- Спасибо, простите за беспокойство. Если в деле будут подвижки, я сообщу вам, - сказал Орвицка, готовясь уходить.

- Это мы должны благодарить... - только сейчас господин Шуль понял, что не знает имени этого полицейского. - Вы...

Хотя прошло немного времени, и в ходе разговора Орвицка не показал, что владеет какими-то важными уликами, было несомненно, что он серьезно ищет убийцу госпожи Шуль.

- Орвица Мондэйл, - отдал им честь Орвица и, развернувшись, ушел.

- Следующий дом, - скомандовал он своим спутникам.

Остальные четыре жертвы: если были родственники, опрашивали их, если нет - соседей и коллег. Наконец, до восхода солнца удалось обойти всех.

В окружении остальных жертв также нашлись пересечения с клубом "Голубая лента".

Бальдона Шелвер, работавшая продавцом ювелирных изделий, приносила новинки на дом постоянным клиентам. Несколько из них были посетителями "Голубой ленты".

Священник церкви, где Лина Бартли работала воскресной учительницей, как подтвердилось, действительно был клиентом "Голубой ленты". Ее семья также говорила, что видела в церкви мужчину, полностью закутанного в одежду. Им это показалось странным, но священник сказал, что это несчастный человек с обширными ожогами.

Генеральный директор банка, где работала Байлянна Порте, тоже был клиентом "Голубой ленты". Он часто вызывал "сотрудников" из клуба в банк для обслуживания, представляя их как особых клиентов.

Шанерт Нито, учительница музыки, посещала ту же церковь, где работала Лина Бартли. Вместе с отцом она аккомпанировала на некоторых балах, и круг ее общения пересекался с кругом общения предыдущих женщин.

Главное, что объединяло этих женщин - их порядочность и самоуважение. Они отвергали мужчин, пытавшихся соблазнить их богатством, властью или чем-то еще, и жили достойно и стойко.

Тот мужчина-эскорт по прозвищу Стремительный спуск в течение нескольких недель, когда были убиты эти женщины, оказывался в тех же районах, где они работали или жили.

Раз это точно он, следующий вопрос - как его поймать.

- Вы хорошо знаете Стремительного спуска? - спросил Орвицка у госпожи Франк. - У него есть какая-нибудь недвижимость?

Если этот мужчина действительно убийца, то ему непременно нужен дом - такой, из которого не доносятся крики девушек и откуда им трудно сбежать.

Госпожа Франк отрицательно покачала головой:

- Мы не вмешиваемся в то, как они распоряжаются своими деньгами. Главное, чтобы человек был на месте, когда он нужен.

- Звучит так, будто они дерутся за эту работу? - Орвицка приподнял бровь.

Госпожа Франк неожиданно выпрямилась и с гордостью ответила:

- Мы берем всего восемьдесят процентов комиссии, но никого не принуждаем и не удерживаем их заработок. За один раз они могут заработать столько, сколько не заработали бы за всю жизнь. Это работа, за которую бьются бесчисленное множество людей!

- ... - Орвицку лишила дара речи не ее фраза о том, что за эту работу бьются, а то, что восемьдесят процентов комиссии "посредника" звучали как проявление милосердия. - Стремительный спуск, скорее всего, и есть убийца. Мне не нужен весь ваш список, но хотя бы список тех "сотрудников", кто был с ним близок, и их адреса вы можете предоставить?

- Это не имеет отношения к убийству госпожи Горлон, - госпожа Франк не отказала, но и не спешила соглашаться. - Это дополнительная услуга.

Ей нужны были выгоды. Выгода для преступника - несомненно, смягчение приговора.

"В американских сериалах всегда есть прокурор, который в такой момент может заключить сделку с преступником. Но я, по крайней мере, в участке Рыбьего Хвоста прокурора не видел, так что теперь придется взять эту роль на себя", - подумал Орвицка.

- Я могу легко пообещать вам здесь все, что угодно, - сказал он, - но... во-первых, думаю, вы и

сами знаете, что из себя представляют нынешние суды. Мои обещания, как старшего патрульного, не имеют никакой юридической силы.

- Вы не так поняли, - вздохнула госпожа Франк. - После ареста мы с мужем уже ясно представляем, что нас ждет. Сначала у нас действительно были какие-то иллюзии, но убийство госпожи Горлон ее мужем теперь полностью доказано, а теперь еще и связь "Голубой ленты" с Убийцей с лентой... эти иллюзии окончательно развеялись. В будущем господин Горлон, возможно, избежит смерти, но мы с мужем обречены. Мы скопили немного денег, о которых никто не знает, включая наших двоих детей. Мы лишь надеемся, что вы сохраните эти деньги для нас и, когда дети вырастут, разделите их между ними поровну.

- Я? - удивился Орвицка.

- Да, - твердо сказала она. - В конце концов, вы самый честный человек из всех, кого мы знаем.

Пальцы ног Орвицки снова беспокойно зашевелились в ботинках. В этот момент он услышал звук проезжающей мимо кареты. Едва рассвело, а люди уже спешат по делам - это развозчик товаров? Или извозчик?

"Точно! Кучера нашли, но... а как насчет наемных экипажей?" - осенило Орвицку. - "Возможно, женщины садились к нему в карету без сопротивления именно потому, что он был извозчиком наемного экипажа. Но как он обездвигивал их, когда они уже были внутри? Механическое устройство? Человек его положения вряд ли мог достать такую вещь. Более вероятно, что у него были сообщники?"

- Мне нужны подлинные материалы, - сказал Орвицка госпоже Франк, поняв, что задумался на некоторое время. Это означало, что он согласен на ее просьбу.

Госпожа Франк выдохнула, взяла протянутые Орвицкой блокнот и карандаш и начала писать. У нее не было выбора. Изначально предполагалось, что детей, размещенных у родственников, не найдут, но их забрали в полицейский участок, что означало - и родственники уже не так близки.

У них с мужем действительно не осталось никого, кому можно было бы доверять. Занимаясь сутенерством, они оба прекрасно понимали, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы дети попали в приют. Сироты в приюте - как товары на полках бакалейной лавки, просто ждут, пока какой-нибудь богач их купит.

Этот полицейский, арестовавший их, теперь действительно стал их спасительной соломинкой.

Его статус был не так прост, как казалось, и он был действительно честен, полностью поглощен раскрытием дела и сочувствовал погибшим. Записывая в блокнот имена мужчин, госпожа Франк даже понадеялась, что Орвицка однажды воспользуется деньгами, которые они ему доверили. Тогда, по крайней мере, он будет чувствовать больше вины перед детьми и, возможно, позаботится о них немного больше.

Одна страница - одно имя.

Госпожа Франк написала четырнадцать имен, включая Передоза - Яси Бодли.

- Простите, что заставил вас зря проездить со мной всю ночь, - обратился Орвицка к людям Дэйкри. - Итак... вы возвращаетесь в участок на пересменку и отдых? Или еще поработаете?

Дэйкри и его люди отправлялись в путь с некоторым энтузиазмом. Они кое-что разузнали о том, что происходило весь предыдущий день. В итоге, хотя вчера всю ночь они ездили за Орвицкой, тот, чтобы не нервировать семьи жертв, вообще не позволял им выходить из кареты. Так что они не только не получили никакой работы, но даже не вышли из экипажа.

За ночь тучное тело Дэйкри затекло от сидения.

- Мы спали всю ночь, совсем не устали, можем продолжать работать! - без колебаний выпалил Дэйкри. Хотя он был бы вполне доволен званием детектива до конца жизни, но премии детективов, помимо основной зарплаты, зависели от раскрытых дел. Если бы он вот так просто прокатился, ничего не добившись, то в будущем его ждала бы только "холодная скамья" (прим. пер.: идиома, означающая быть отстраненным от дел, не получать заданий).

- Хорошо, - Орвицка дал ему список - половину копии, которую он только что сделал. - Сколько сможете поймать, столько и ловите. Приводите прямо в участок.

- Нет проблем! - гаркнул Дэйкри.

Полный боевого духа Дэйкри со своими людьми отправился в путь. Орвицка сам отвез госпожу Франк обратно в участок. Передав вторую половину копии Большому Маку и сообщив, что Дэйкри взял другую половину и уже уехал, Большой Мак тут же, словно ему пятки припекало, помчался со своими людьми.

Далиан уже уехал, и тот Барто Каффет ушел вместе с ним. С этой точки зрения, этот журналист тоже был человеком жестким.

- Газеты принесли? - спросил Орвицка у Бандиника на ресепшене.

Бандиник прекрасно понял, что ищет Орвицка. Он дал ему две газеты: "Содман Дейли" и "Нортон Морнинг Пост".

Обе были ведущими газетами Нортонской империи, и заголовки на первых полосах привлекали внимание.

Заголовок первой гласил: "Некомпетентный полицейский-клоун вот-вот опозорится". Иллюстрацией был снимок Большого Мака - сделанный несколько дней назад на месте крушения той кареты. Большой Мак, выпятив живот, с трудом наклонялся, чтобы поднять с земли обломок дерева. Хотя фотография была очень размытой и статичной, вся композиция выглядела на удивление живой, не оставляя сомнений, что это неуклюжий и некомпетентный полицейский.

Хотя вчера днем Далиан раскрыл дело об убийстве двух сестер, содержание газеты было посвящено описанию неуклюжести и некомпетентности полиции Рыбьего Хвоста. И нельзя было сказать, что содержание было неверным, потому что действительно большинство полицейских имели лишний вес и двигались медленно. Но подобранные автором слова создавали впечатление, что все полицейские Рыбьего Хвоста такие, и что на фотографии изображен начальник участка Рыбьего Хвоста Гасия Далиан.

Заголовок второй кричал: "Шок! Настоящий убийца Убийцы с лентой! Взгляните в лицо ужасному преступлению!" Иллюстраций было две: одна - угол комнаты в гостинице "Метелка из перьев", другая... Орвицка не сразу узнал - это был его собственный профиль.

Первая фотография - то ли из-за искажений при газетной печати, то ли специально отретушированная - пятна на полу и стенах выглядели как следы крови, и с первого взгляда вызывали жуткое и пугающее чувство. Вторую фотографию Орвицка узнал не сразу потому,

что на ней был изображен решительный и меланхоличный полицейский. Он и не подозревал, что у его лица есть такая зрелая сторона.

Что касается содержания статьи, то оно действительно соответствовало реальным событиям, пережитым Орвицкой и Розенбергом, просто было литературно обработано. И этот журналист также соблюдал правила, не раскрывая слишком много конкретных деталей с места преступления. Все, что было написано, он предварительно согласовал с Орвицкой, и имя Орвицки было заменено на "полицейский А".

Это был, безусловно, очень захватывающий репортаж и, конечно же, очень захватывающий детективный рассказ.

Весь репортаж не уместился на первой полосе, продолжение было на второй, и там даже была фотография Далиана вполоборота. На фото Далиан в полицейской форме сидел у окна, повернув голову и глядя наружу с улыбкой...

Когда Орвицка впервые встретил Далиана, он показался ему чрезмерно строгим и консервативным человеком. Когда он понял, что это не так, они уже хорошо знали друг друга. Но глядя на эту фотографию, такого ощущения точно не возникало.

"Помощник-фотограф Розенберга был настоящим мастером", - подумал Орвицка.

Во всей этой статье не было ни единого слова осуждения в адрес "Содман Дейли". Но любой, кто прочитал репортаж, мог понять, что убийца девушек воспользовался именем Убийцы с лентой, а тот, кто позволил им узнать об Убийце с лентой и действовать так безнаказанно, - это "Содман Дейли"!

Участок Рыбьего Хвоста, расследующий дело, представал в положительном свете: они прилагали все силы, расследуя дело, и не собирались обвинять невиновных.

Орвицка отложил газету, надеясь, что это поможет...

- Поймали! - ворвался в комнату отдыха патрульных Большой Мак и нашел Орвицку. Он вернулся первым, а Дэйкри, получивший информацию раньше, все еще не появлялся, что привело Большого Мака в восторг - хотя они больше не были врагами, некоторые привычки оставались.

- Пошли! Начнем допрос! - скомандовал Орвицка.

Орвицка отбросил мысли о репортажах, но он не ожидал, что воздействие этих двух статей на Содман окажется гораздо большим, чем он, чем кто-либо, мог себе представить.

Газетчики разносили газеты по домам подписчиков, а затем с оставшимися экземплярами выходили на улицы торговать.

В Содмане большинство семей обычно подписывались только на одну из двух газет - "Содман Дейли" или "Нортон Морнинг Пост", так как репортажи этих двух крупных изданий во многом пересекались. "Содман Дейли" первой сообщила о деле Убийцы с лентой, что дало им преимущество, но...

Кофейня "Агат". Двое молодых людей завтракали под уличным зонтиком. Кусок белого хлеба, маленький кусочек масла, яичница, ломтик ветчины и чашка кофе (замена на чай с молоком стоила 6 айко) - завтрак стоимостью 5 айко был любимым выбором одиноких мужчин среднего класса.

Конечно, во время еды они читали газеты.

- Ох, ужасные полицейские, - сказал банковский служащий, но тон его был ровным, без всяких интонаций.

- Тсс, потише, друг мой, - окликнул его мужчина-продавец, завтракавший с ним. - Разве это не нормально? Поэтому и говорю, лучше не подписываться на эти газеты, там всегда какая-то ерунда.

Банковский служащий вздохнул:

- Разве мы не живем в лучшем мире?

- Эй, вы читаете "Содман Дейли"? - перегнулся через стол машинист с соседнего столика.

Все они были мужчинами, работавшими поблизости, каждый день ели здесь, и у каждого даже было свое постоянное место. Даже если они не были друзьями, они, возможно, знали друг друга лучше, чем свои семьи.

- ? - переглянулись мужчины.

- Да, это так, - ответил банковский служащий.

- Вас обманули, посмотрите! - воскликнул машинист, протягивая им свою газету. - Посмотрите "Нортон Морнинг Пост"!

Банковский служащий взял ее и, прочитав всего две строки, увлекся. Мужчина-продавец задал пару вопросов, но тот не расслышал, что его спрашивают, и лишь невнятно промычал в ответ. Мужчину-продавца очень заинтересовало содержание газеты. Мимо проходил газетчик, выкрикивая название "Нортон Морнинг Пост", и он просто купил экземпляр. Так увлекшихся стало на одного больше.

Некоторые вещи заразительны. Разговор этих троих мужчин видели и другие. Многие, кто еще не читал, тоже купили газету, и увлекшихся стало еще больше.

Газетчики тоже были сообразительны в плане выживания. Они стояли под теми самыми зонтиками, где сидели увлеченные мужчины, и махали газетами прохожим:

- Посмотрите! Потрясающие новости в "Нортон Морнинг Пост"! Никто не останется равнодушным!

По мере того, как все больше людей читали "Нортон Морнинг Пост", нижние слои населения также начали узнавать о ситуации из разных источников.

- Эти лжецы! - люди, прочитавшие газету, начали гневно реветь.

- Королевская полиция действительно расследует дело? - недоумевали одни.

- Они нашли убийцу этих несчастных девушек... - с облегчением говорили другие.

- Женщины сами виноваты, - ворчали третьи.

- Разве все эти королевские полицейские не толстяки? - удивлялись четвертые.

Жизнь в нижних слоях этого огромного города Содмана была трудной. Представители среднего класса, хоть и выглядели гораздо веселее, но стоило им сделать один неверный шаг, и они падали на дно. Они тоже боролись за выживание. Но благодаря лучшему образованию и большему объему знаний, они были немного трезвее людей из низов. Но лишь немного. И чем трезвее, тем мучительнее, потому что они были бессильны что-либо изменить.

Статья в "Содман Дейли", намеренно очернявшая участок Рыбьего Хвоста, действительно вызвала у них гнев и боль, но не более того. Кто не видел несправедливости, а то и неестественной смерти?

"Не лезь не в свое дело" - этому учили каждого с детства. Максимум, что они делали, - это начинали сопровождать своих жен или сестер, не спуская с них глаз, защищая их собственными руками.

В зловонном болоте рябь не поднималась.

Но "Нортон Морнинг Пост" сообщила им, что все не так. Убийца с лентой действительно существовал, но не один. Полицейские не были некомпетентными клоунами, они старались. Наоборот, клевета некоторых людей привела к тому, что Убийц с лентой становилось все больше.

- Нас использовали! - раздался гневный крик.

- Эти статьи подсказывали преступникам, как скрыть свои преступления! - вторили ему.

- Раньше Убийца с лентой был один, теперь им может быть кто угодно, достаточно просто повязать ленту на шею мертвеца! - кричали в толпе.

- На мою жену напали, ее чуть не задушили лентой! - выкрикнул кто-то.

- Одна из убитых девушек - моя двоюродная сестра! - донеслось из другого конца.

- За моей сестрой тоже следили! Кто знает, может, этот человек хотел стать Убийцей с лентой?! - воскликнул еще один голос.

- Если бы полицейские не выяснили, что это подражатели, наших родных бы убили! - с благодарностью говорили люди.

- Мою маму, возможно, тоже они убили! - предположил кто-то с ужасом.

- Почему эти люди клеветают на хороших полицейских? - задавались вопросом другие.

- Они, возможно, заодно с Убийцей с лентой! - звучали подозрения.

- Они, может, и сами хотят стать Убийцами с лентой, поэтому и мутят воду!

- Столько убийц, как их могли поймать за три дня? - недоумевали некоторые.

- Они сделали это намеренно! - утверждали другие.

- Мы должны защитить полицейских! - раздался призыв.

- Да! Мы должны защитить полицейских! - подхватила толпа.

Жители Содмана были обезображены трудной жизнью, но эти же люди были очень простыми - той простотой, которую довели до предела давлением и страданиями. До сегодняшнего дня никто никогда не относился к ним хорошо. Внезапно они обнаружили, что есть люди, которые действительно их защищают, а потом этих хороших людей начали притеснять какие-то злые люди. Отдача была ужасающей.

На самом деле, большинство из них делали это не для защиты хороших людей, но... это был выход накопившегося в трудной жизни напряжения.

Прошло несколько часов, а из мужчин "Голубой ленты", которых постепенно доставляли в участок, никто так и не заговорил. Орвицка ломал голову над тем, как заставить их говорить, когда вошел Шультон со странным выражением лица:

- Редакцию "Содман Дейли" сожгли!

Орвицка опешил:

- А? Что за чертовщина?

<http://bllate.org/book/17916/1715819>